

Большие влажные глаза лошади вращались, в темноте она смотрела на Сяо Цяня, слегка склонив голову.

Сяо Цянь почувствовал, как сердце ёкнуло, и улыбнулся.

Знаменитый скакун Наньюэ, ступающий по облакам.

Когда-то Фан Минцзюэ просматривал список даров и спросил его, не хочет ли он забрать эту лошадь, чтобы содержать её во дворце. Генерал Сяо любил лошадей, но ценил их свободу.

Хорошая лошадь должна скакать по степям, а не томиться в глубине дворцов. Поэтому Сяо Цянь подошёл, взглянул на неё и с сожалением отказался. Позже он узнал, что именно этот скакун был отправлен в дар.

Сяо Цянь погладил лошадь по голове, затем пригнулся и залез в сарай, схватив горсть сена, чтобы понюхать.

Едва уловимый странный запах исходил от травы. Только человек, знакомый с кормом или обладающий острым обонянием, мог его заметить.

Сяо Цянь присел на корточки, успокаивающе погладил скакуна, затем слегка надавил на определённое место на его животе, почувствовав твёрдый комок. Его лицо стало мрачным, как туча.

Не трудно было догадаться, что если такой великолепный скакун попадёт в Цзинь, Чжу Кунь, который годами создавал себе образ любителя лошадей, найдёт момент, чтобы публично объездить его.

Если же лошадь взбесится и попытается напасть на императора Цзинь, то независимо от исхода, когда выяснится, что лошадь была отравлена, а конюх покончит с собой, вина, несомненно, падёт на Наньюэ.

Цзинь даже не нужно будет тратить ни одного солдата. Как и предполагал Сяо Цянь, Фан Минцзюэ, будь то поездка в Цзинь для объяснений или самоубийство, позволит Чжу Куню легко захватить Наньюэ.

Потому что военная власть находится в руках его пса по имени Ян Цзинь.

Сяо Цянь всегда был тем, кто отвечает на удар ещё более изощрённым ударом. В конце концов, тот, кто не боится смерти, не боится и позора. А он не боялся позора.

Поэтому он подумал, развязал поводья скакуна, вывел его из сарая, затем зажёг огниво и бросил его внутрь.

Сухая трава ранней зимы моментально вспыхнула.

Пламя быстро разгорелось, огонь взметнулся в небо, а густой дым окутал всё вокруг.

— Ииии!

Скакун, напуганный огнём и под действием яда, мгновенно пришёл в ярость. Его копыта взметнулись вверх, и он рванул вперёд.

— Что это?!

— Быстрее, уходите!

— Ааа! Бегите!

— Пожар!

Скакун, вырвавшись из двора, начал крушить всё на своём пути, брыкая каждого, кто попадался. Только выбежав из бокового двора, он разогнал целый патруль.

Крики смешались с пронзительным ржанием лошади. Факелы метались в хаосе, и внутри управы воцарился ещё больший беспорядок.

Северный ветер раздул пламя, и в мгновение ока сгорело два дома. Люди, пытавшиеся потушить огонь, и те, кто бежал от лошади, оказались в одинаковом положении, изнемогая от усталости.

Чжэн Цянь притаился в тёмном углу, видя, что впереди опасность, а сзади погоня, и вот-вот его схватят. Но внезапно он услышал шум, и преследователи бросились в другую сторону.

Вытянув шею, он увидел, как огонь взметнулся в небо, и ахнул.

Наверное, это действительно важный человек. Смотри, как он действует: усадьбу наместника поджёг без колебаний.

Шум донёсся и до переднего двора. Ши Канъюань прислушался и почувствовал беспокойство. По логике, он не раскрыл Фэй Ли всех деталей, и даже если тот заглянул в дровяной сарай или конюшню, он ничего бы не заметил.

Если всё в порядке, то почему он так нервничает?

Ши Канъюань несколько раз встал и сел, но в конце концов вышел из комнаты.

Шум сразу же ударил по ушам, и он ускорил шаг, но, не успев открыть ворота двора, внезапно в него ворвалась лошадь.

— Помогите! Помогите!

Ши Канъюань был сбит копытом, потерял головной убор и, распустив волосы, бросился бежать.

Но во дворе он был один, и скакуну не оставалось выбора, кроме как развлечься с этим пухлым и неуклюжим человеком.

— Помогите... Помогите!

Он попытался вернуться в дом, но поскользнулся и упал на колени. Ши Канъюань, задыхаясь, чуть не потерял сознание, и в итоге, обессилев, получил удар копытом в спину и упал лицом вниз.

Перед тем как окончательно потерять сознание, он увидел, как старик Фэй Ли с людьми наконец-то появился, улыбаясь ему с хитрой улыбкой.

Ши Канъюань не смог сдержать гнев, и его лицо исказилось.

— Господин!

Секретарь делегации по приёму даров подбежал, помог Ши Канъюаню подняться и чётко отдал приказы:

— Вы двое, отвезите господина в комнату. Ты, найди лучшего врача в городе. Остальные, помогите мне усмирить эту лошадь!

Секретарь был невысоким и молодым, но, как оказалось, отличным наездником. Вскоре он смог усмирить разъярённого скакуна.

Яд уже начал выходить из организма лошади, и, поскольку прошло немного времени, она отравилась не сильно. После вспышки ярости, кроме того, что она немного похудела и устала, с ней всё было в порядке.

Лошадь упала на землю, и несколько стражников вынесли её.

К этому времени уже наступил рассвет, и небо светлело.

Пережив такую абсурдную и странную ночь, пожилой наместник почувствовал, что его и так редкие волосы вот-вот выпадут окончательно.

Секретарь всё организовал и подошёл:

— Время позднее, пожар потушен. Если вы устали, можете отдохнуть, здесь я всё улажу.

Фэй Ли похлопал его по плечу.

Секретарь продолжил:

— Кроме того, прошу вас написать письмо, чтобы вызвать посланников Великой Цзинь из Ляоси для сопровождения делегации. Потери в этом году слишком велики, и господин Ши временно не сможет продолжать путь. Если ждать, пока из столицы пришлют кого-то, то можно опоздать...

Фэй Ли кивнул:

— Это разумно. Я напишу письмо и отправлю его сегодня же, самое позднее через два дня будет ответ.

— Благодарю вас, господин. — Секретарь поклонился.

Фэй Ли, при свете тусклого огня, взглянул на него и равнодушно бросил:

— Усы кривые.

Секретарь напрягся.

Фэй Ли фыркнул и, размахивая рукавами, ушёл.

Вокруг никого не было, каждый был занят своим делом.

Секретарь вытер пот со лба, поправил свои усы и отправился в хранилище, чтобы всё пересчитать и сделать вид, что всё в порядке, прежде чем отпустить всех.

Он вышел из хранилища на рассвете, засунул руки в рукава, огляделся и прошёлся вдоль

стены.

На стене внезапно появилась голова.

Секретарь поднял взгляд и закатил глаза:

— Ты что, призрак?

Гу Янь перепрыгнул через стену, нахмурившись:

— Ты собираешься в столицу?

Гао Хэн, перенявший от наместника привычку размахивать рукавами, ответил:

— Конечно.

— Маскировка — это не смена лица, всегда есть шанс ошибиться, — сказал Гу Янь. — Сегодня ночью был хаос, и никто не обратил внимания, но если ты пойдёшь с ними, то со временем это станет слишком рискованно. Тем более, ты можешь встретиться с императором.

Все они когда-то были подчинёнными Сяо Цяня, и хотя Чжу Кунь не обязательно узнает их, лишний риск сейчас не стоит. У них есть и другие задачи.

Гао Хэн скривился:

— Тогда иди и скажи это Сяо. Перед отъездом генерал Сунь сказал, чтобы мы слушались его. Если он говорит, что всё в порядке, то лучше пойти, возможно, будет неожиданный результат.

Будет ли результат, ещё неизвестно, но если генерал Сяо говорит, что всё в порядке, значит, так и есть.

После этой ночи те, кто знал этого ничем не примечательного секретаря, либо сломали руки, либо повредили ноги, и были выброшены из сопровождения, оставшись в Ляодуне на лечение, включая Ши Каньюаня, который пережил шок и получил инсульт.

Кроме того, Гао Хэн, следуя указаниям Сяо Цяня, заранее заблокировал информацию о прибытии посланников из столицы, а Фэй Ли помог скрыть его, так что разоблачить его действительно стало некому.

Пока ждали новостей, Сяо Цянь не сидел сложа руки и продолжал свои дела.

Он нанял группу мелких воров и хулиганов, а также известных рассказчиков из Наньюэ, чтобы распространить слухи о краже даров и бешенстве скакуна в управе наместника. Он даже составил рейтинг разбойников Ляодуна, сделав это известным всем.

Кроме того, Сяо Цянь хитро и незаметно восхвалял Великую Цзинь, говоря, что их армия сильна и должна проявить милосердие к Наньюэ, разорённому войной. Если бы они послали людей, то такого бы не произошло.

Таким образом, Чжу Кунь оказался в затруднительном положении, и, поддавшись тщеславию, даже если он заподозрит что-то, не станет обращать на это внимания.

Действительно, через несколько дней посланники Великой Цзинь прибыли, и большая группа людей забрала оставшихся в управе наместника.

Ян Цзинь в резиденции командующего в Ляоси за одну ночь разбил два набора чернильниц.

А в это время слухи о том, что наследник князя Дуань часто встречается с императрицей на тренировочном поле, просочились через чьи-то губы.

Великий наставник Чан, который присматривал за Фан Цзэхао как за следующим марионеточным императором, холодно усмехнулся, и в тот же день на утреннем совете заставил советников встать на колени.

— Вмешательство императрицы в политику — начало хаоса в стране! Мы просим императрицу покаяться перед народом!

<http://bllate.org/book/16207/1454791>